

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований

Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства

**КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА И МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА
ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ**

Сборник научных трудов

Труды САИПИ

Выпуск 3

Барнаул 2007

Изображения реальных пазырыкских щитов и их деталей, а также реконструкции публиковались в работах многих авторов (Руденко С.И., 1953; 1960; Кубарев В.Д., 1987; Кочеев В.А., 1990; Полосьямак Н.В., 1994, 2001; Древние курганы Алтая, 1998; Мыльников В.П., 1999; Самашев З. и др., 2000; Соловьев А.И., 2003; и др.). Новые раскопки курганов приносят новые находки щитов. В 2006 г. в кургане №1 могильника Олон-Кургин-Гол-10 в Монгольском Алтае на границе с Российской Федерацией на первой уложенной в яму лошади находился прикрепленный к седлу деревянный резной щит (Молодин В.И., Парцингер Г., Цэвээндорж Д. и др., 2006, с. 432). В 2006 г. в кургане №7 могильника Ханкаринский дол в Северо-Западном Алтае под погребенным обнаружена «подстилка», которая, возможно, являлась остатками деревянного щита (Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С., 2006, с. 315).

Количество реальных щитов, происходящих из погребений скифского времени, несопоставимо меньше, чем число их изображений на оленных камнях, хотя далеко не на каждом оленном камне имеется изображение такого атрибута как щит. Трудно найти объяснение, почему в погребениях пазырыкской культуры щиты в подавляющем большинстве прямоугольные, а на оленных камнях почти всегда пятиугольные. Только три щита из третьего Пазырыкского кургана по форме приближаются к пятиугольнику. Судя по размеру курганный насыпи, сложности конструкции погребального сооружения, количеству конских захоронений (14), сопровождающих одного мужчину, богатству инвентаря, сохранившегося после ограбления, в богатом и престижном третьем Пазырыкском кургане был погребен представитель элиты, высшего звена военной иерархии, скорее всего, военачальник. Возможно, прямоугольные деревянные и кожаные щиты, найденные в погребениях, маркируют в большинстве случаев среднюю прослойку номадов скифской эпохи, среднее звено военной иерархии и рядовых общинников, тех, кто не мог рассчитывать на установку в память о своих воинских подвигах оленного камня. Может быть, поэтому на оленных камнях изображались, как правило, дорогостоящие щиты пятиугольных очертаний из кожи и прутьев, недоступные рядовым воинам? Пока что вопрос остается открытым.

А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар

НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; Улан-Баторский государственный университет, Институт истории АН Монголии, Улан-Батор, Монголия

ДВЕ ТРАДИЦИИ РИТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ МОНГОЛИИ

Одной из ключевых проблем археологии бронзового и раннего железного веков Центральной Азии является вопрос об относительной и абсолютной хронологии оленных камней, относящихся к различным иконографическим традициям. Естественно, существенный вклад в разрешение этой проблемы могло бы внести установление корреляции отдельных типов оленных камней с определенными видами погребальных и ритуальных сооружений. К сожалению, на территории Монголии до начала работ Международной Центральноазиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара не было полностью исследовано ни одного такого сооружения. Имевшиеся на конец XX в. данные визуальных обследований местонахождений оленных камней и раскопок на этих местонахождениях носили отрывочный характер и не

могли быть признаны достоверными и верифицируемыми. В связи с этим нами была поставлена задача полного научного исследования ритуально-погребальных комплексов, связанных с оленными камнями, на территории Западной и Центральной Монголии, которые могли бы стать опорными, эталонными памятниками для решения поставленных задач.

В 2001 г. нами были предприняты раскопки погребально-ритуального комплекса Хар говь на территории Мунх-Хайрхан сомона Ховд аймака (Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А., 2003), в 2003–2004 гг. – разведки местонахождений оленных камней Монгольского Алтая, в 2006 г. – раскопки ритуального комплекса Суртийн дэнж в Бурэнтогтох сомоне Хубсугульского аймака.

Херексур (представляется целесообразным впредь таким образом именовать только курганы с «лучами», отходящими от центральной насыпи к кольцевой ограде) Хар говь и два связанных с ним оленных камня: один – на вершине насыпи, другой – с изображениями оленей монголо-забайкальского типа – к востоку (а не к югу, как у В.В. Волкова!) от ограды, были в 1970-е гг. описаны В.В. Волковым (2002, с. 94–95). К сожалению, В.В. Волков ошибочно отнес урочище Хар говь к территории Муст сомона, а не Мунх-Хайрхан сомона. В результате зачистки выяснилось, что от центральной насыпи херексура высотой около 2 м, диаметром около 11 м (по крепиде) к ограде диаметром около 23 м отходило 13 широких «лучей», выложенных из мелких камней в один слой. Насыпь кургана была сооружена вокруг цисты примерно той же высоты, сложенной из 8–9 слоев уплощенных глыб и плит на древней дневной поверхности, внутренними размерами около 3х4 м. Циста в древности перекрывалась плитами, выходящими заподлицо верху насыпи. В ходе разборки насыпи и заполнения гробницы были обнаружены еще два оленных камня. Один из них, с изображением круглой «серьги» зафиксирован у северной полы кургана. А второй, имеющий три косые черты на передней грани, изображения ожерелья, двух кольцеобразных серег, горита, кинжала и лошади, в свое время упал в склеп и оказался в наклонном положении в придонной части заполнения цисты. Кроме того, в двух метрах к югу от восточного оленного камня была выявлена яма глубиной 1,2 м, в которой, видимо, было ранее установлено утраченное в древности пятое изваяние. С западной стороны херексур огибала дуга из тринадцати каменных колец. В некоторых из них обнаружены древесные угольки и фрагменты кальцинированных костей. На дне гробницы были зачищены сохранившиеся *in situ* фрагменты костей ноги и руки человека, расположение которых дает основание предположить, что погребенный был уложен на левый бок в скорченном положении головой в западный сектор.

Разведки, предпринятые нами в 2003–2004 гг., выявили, что оленные камни Монгольского Алтая, для которых можно предположить сохранение первоначального положения, в абсолютном большинстве связаны именно с херексурами с «лучами». Они устанавливались около ограды, на вершине центральной насыпи и у полы насыпи. Ни одного случая планиграфической либо иной связи оленного камня с курганами монгун-тайгинского типа (представлявшими каменную платформу с крепидой и центральным погребением в узкой яме либо невысокой цисте), а также с курганами с четырехугольной крепидой (оградой) и угловыми камнями (насыпями) не зафиксировано. При этом надо учитывать, что наблюдения В.В. Волкова и других исследователей не могут быть достаточно корректными, поскольку «лучи» у многих херексуров без зачистки не выявляются, а курганы с каменной платформой и относительно мощной крепидой могут быть до раскопок приняты за объекты, окруженные каменным кольцом (более мелкие камни платформы занесены золовыми отложениями). Наши наблюдения показали, что херексуры «с лучами» имеют в большинстве многослойную цисту, выведенную заподлицо верху центральной насыпи, и только такие херексуры могут быть окружены кольцом-стеной, наружные края которой сложены из крупных плит, а внутреннее пространство забито мелкими камнями. Эти наблюдения помогали нам в идентификации херексуров, «лучи» которых не просматривались. Приводим перечень осмотренных

нами комплексов херексуров с оленными камнями (специально оговариваются только изображения оленей монголо-забайкальского типа).

1. Хагийн ам (левый берег р. Бодончийн-гол, Муст сомон) – херексур с центральной насыпью диаметром около 28 м, кольцом диаметром около 58 м и четырьмя (пятью?) лучами. Один оленный камень лежит в западине над гробницей, два – соответственно у юго-восточной и северо-восточной полы насыпи (N – 46° 43.045'; E – 92° 08.247').

2. Левый берег реки Бодончийн-гол, в 2,5 км к северо-северо-западу от пос. Баянзурх, Муст сомон – два оленных камня монголо-забайкальского типа установлены по линии, выходящей в 90 м на юго-восток на центр херексура с насыпью диаметром 12 м, кольцевой оградой 33 м (координаты херексура: N – 46° 37.062', E 92° 14.905').

3. В 1 км к северо-западу от пос. Баянзурх, Муст сомон (неточное описание и рисунки оленных камней см.: Волков В.В., 2002, с. 109–110) Херексур с прослеживающимися с южной стороны «лучами» и типичной широкой оградой диаметром 32 м, с южной и юго-западной сторон которой установлены два оленных камня с изображениями монголо-забайкальского типа (N – 46° 36.809', E – 92° 16.498')

4. Мухар давааны ам, Баянзурх, Муст сомон (см.: Волков В.В., 2002, с. 107–108). Херексур с центральной насыпью диаметром около 30 м и оградой – около 70 м, с прослеживающимися с западной стороны лучами. У южной и западной полы кургана лежали по оленному камню. На ограде херексура с восточной стороны, по сообщению В.В. Волкова (2002, с. 108), лежал оленный камень (N – 46° 35.443', E – 92° 17.452').

Восемь оленных камней, по сведениям В.В. Волкова, были установлены «в 30 метрах южнее херексура» (на самом деле – в 100–150 м на запад-юго-запад от центра кургана), предположительно – двумя рядами с севера на юг. Раскопки, предпринятые В.В. Волковым, не выявили здесь никаких следов ритуальных сооружений. Камни 1, 2, 3, 4, 6, 7 (по нумерации В.В. Волкова) имеют изображения оленей в монголо-забайкальском стиле (Волков В.В., 2002, с. 102–107). В настоящее время на эту площадку установлены усилиями В.В. Волкова (?) в общей сложности 22 оленных камня.

5. Мухар хасагт, Бодончийн-гол, Муст сомон (Мухар асхат по: Волков В.В., 2002, с. 111). Херексур с 24 лучами, насыпью диаметром 20 м и оградой диаметром 35 м. Около южной полы кургана лежит оленный камень (N – 46° 27.102', E – 92° 27.903')

6. Нарийн бэлчээр, Уенчийн-гол, Уенч сомон (см.: Волков В.В., 2002, с. 112). На насыпи херексура диаметром 28 м, с оградой диаметром 50 м лежит оленный камень (N – 46° 32.741', E – 92° 03.452')

7. Левый берег реки Уенчийн-гол, Уенч сомон. Херексур с центральной насыпью диаметром 30 м, оградой диаметром 60 м и четырьмя «лучами». В 90 м к юго-юго-востоку от центра кургана лежит оленный камень. (N – 46° 32.405', E – 92° 03.696')

8. В 3 км к востоку-северо-востоку от оз. Шар-нур, Сагсай сомон (Баян-Ульгийский аймак). Херексур с центральной насыпью диаметром 20 м и четырехугольной (!) оградой, от углов которой к центру насыпи выложены четыре «луча». Под северо-западной полкой кургана лежит оленный камень (N – 48° 47.803', E – 89° 55.942').

9. В 3 км к востоку-северо-востоку от оз. Онхотын-нур, Цэнгэл сомон (Баян-Ульгийский аймак). Херексур с насыпью диаметром 30 м, кольцом диаметром 66 м и четырьмя «лучами». Оленный камень лежит в центре, на вершине насыпи (N – 48° 42.259', E – 88° 38.511').

10. Там же. Херексур с насыпью диаметром около 30 м, кольцом диаметром 100 м и четырьмя «лучами». На насыпи лежит оленный камень (N – 48° 42.468', E – 88° 38.563').

11. Там же. Херексур с насыпью диаметром около 30 м, кольцом 60 м и четырьмя «лучами». С запада у внешней стороны ограды установлен оленный камень (N – 48° 42.790', E – 88° 38.680').

В.В. Волковым (2002, с. 49–50, 74–75, 93–94) указываются еще несколько случаев, в которых, судя по описанию, можно предположить планиграфическую связь оленных камней и херексуров с «лучами»: Пунцаг овоо (Богд сомон, Баянхногор) – два оленных камня лежали с восточной стороны от ограды херексура с четырьмя «лучами»; Ургун ширэг, (Хяргас сомон, Увс) – два оленных камня лежали на насыпи херексура с четырехугольной оградой и диагональными «лучами»; Чулуутын огтрох (Дарви сомон, Ховд) – оленный камень стоял «возле» херексура с пятью лучами, с восточной стороны.

Два огромных херексура «с лучами», на насыпи одного из которых лежат не менее трех оленных камней, а у восточной полы насыпи другого находятся два оленных камня, были обнаружены близ бригады Баян булаг, на левом берегу реки Буянт (Ховд сомон, Ховдский аймак) (Тишкин А.А. и др., 2006, с. 112). Еще один херексур с четырьмя лучами зафиксирован поблизости на памятнике Улаан худаг-I (Тишкин А.А. и др., 2006, с. 110). В 2007 г. в ходе работы Буянтской археологической экспедиции под руководством А.А. Тишкина и Д. Эрдэнэбаатара в 8 м от ограды этого херексура с восточной стороны найден лежавший оленный камень.

Два таких херексура с погребениями на горизонте были раскопаны А.Д. Грачом в Овюрском кожууне Тувы (правда, исследователь не проследил каменные цисты в каменной насыпи): Ов-60-3 – херексур с «лучами» и оградой диаметром 40 м, два оленных камня были найдены «в южной части центрального сооружения»; Улуг-Хорум – херексур с кольцом диаметром 66 м и 32 «лучами», у юго-восточной полы лежал (в обломках) оленный камень (Грач А.Д., 1980, с. 120–121, Савинов Д.Г., 1994, с. 62–63). Еще один оленный камень был найден в 1970 г. в кургане №7 могильника Аргалыкты-ХIII (Улуг-Хемский кожуун), диаметром 6,5 м с цистой в 6–7 слоев, высотой 1,2 м и внутренними размерами 2,25x1,25 м, окруженном кольцом диаметром около 10,5x12,5 м (по данным из отчета Ю.А. Трифонова, предоставленным К.В. Чугуновым). Оленный камень лежал в цисте и, вероятно, упал туда с поверхности насыпи. Судя по описанию, центральное сооружение этого кургана аналогично по конструкции насыпям из херексуров «с лучами».

Наибольший из всех известных херексуров с насыпью диаметром 60 м, кольцом диаметром 210 м и четырьмя лучами находится на современной территории Китая, около оз. Шибар-куль в уезде Цинхэ (Чингиль) на западном склоне Монгольского Алтая. Один оленный камень стоял у западной полы насыпи, другой – с южной стороны у ограды. Еще четыре оленных камня, в том числе один с оленями в монголо-забайкальском стиле, были обнаружены «вблизи» от херексура. «В нескольких сотнях метров» к востоку от памятника обнаружена группа из трех стоящих и одного лежащего оленных камней (Hatakeyama Tei, 2003).

Как показали наши наблюдения в ходе работ в Центральной Монголии, нельзя сделать вывод об одновременности и связи оленных камней с какими-то находящимися рядом сооружениями, если эти камни расположены на территории могильников. Во-первых, в курганные могильники входят памятники различных эпох, во-вторых, оленные камни сопровождаются ритуальными выкладками и жертвенниками, которые образуют с изваяниями самостоятельные комплексы. Так, например, известнейший памятник Ушкийн увэр (Улаан ушиг) сам по себе представляет композицию из оленных камней и каменных выкладок, да еще «планиграфически» связан с погребальными памятниками двух типов: курганами с насыпями по углам четырехугольной ограды с цистой из уложенных по периметру захоронения каменных глыб на горизонте, а также с полусферическими курганами с многослойной цистой из камней, уложенных длинной осью по радиусу насыпи (монголо-японской экспедицией под руководством Д. Эрдэнэбаатара, Шу Такахама и Хаяши Тошио были раскопаны по одному памятнику каждого типа, см.: Preliminary report, 2003, 2004, 2005). Как показали наши исследования в Западной Монголии, «купольные» курганы относятся скорее к скифскому времени, а курганы с насыпями по углам – к эпохе поздней бронзы (Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2007).

Поэтому объединять в одно целое курганы и оленные камни на основании наблюдений типа: «В широкой озерной долине находится несколько херексуров (имеются в виду курганы с оградами – *Авт.*). Между ними плоские каменные наброски, на них два оленных камня» (Волков В.В., 2002, с. 62), представляется некорректным.

В июле 2006 г. в долине Суртийн дэнж на левом берегу р. Дэлгэр-Мурэн, в 10 км к западу от местонахождения Ушкийн увэр А.А. Ковалевым был обнаружен новый ритуальный комплекс с оленными камнями. Особую значимость этому сооружению придавало то, что ближайший к нему курган с оградой находился не менее чем в километре, и предположить какую бы то ни было связь с этим погребальным памятником было нереально. После зачистки (комплекс был полностью занесен лессом, вскрывался по всей площади) выяснилось, что его основу составлял ряд из восьми оленных камней, которые были установлены по линии север-юг, несколько выгнутой на восток. С восточной и западной сторон по столь же слабоизогнутым дугам вдоль линии оленных камней были выложены соответственно девять и четыре (пять?) колец диаметром в среднем около 3 м из одного-трех слоев камня, перекрытые небольшими округлыми каменными насыпями. В северном кольце восточного ряда была уложена нижняя челюсть лошади «мордой» на восток. На каменных набросках второго и пятого с севера в восточном ряду колец были собраны мелкие фрагменты, видимо, от одного сосуда баночной формы. С западной, северной и южной сторон комплекс ограничивался дугой из не менее 18 каменных колечек диаметром в среднем около одного метра. Семь из камней не имеют изображений оленей, на них изображены (в том числе) косые черты, а также предметы вооружения и височные кольца скифского типа; на одном из этих изваяний моделирована человеческая голова. Восьмой камень, перемещенный в недавнее время, вероятно, был установлен в ряд позднее всех, поскольку один из упавших в древности оленных камней оказался под его (?) каменной забутовкой. На этом «позднейшем» изваянии изображены в геральдической позе два оленя монголо-забайкальского типа и два хищника (собаки?), как бы преследующих оленей, а выше – две свернутые скифские «пантеры» – одна внутри другой. В общей сложности комплекс Суртийн дэнж простирается с севера на юг на 45 м, а с запада на восток – на 22 м.

Научные раскопки, проведенные в последние годы монгольско-японской и монгольско-американской экспедициями, показали, что аналогичные Суртийн дэнж каменные кольца с головами лошадей, направленными на восток, окружали и иные местонахождения оленных камней в Хубсугульском аймаке. Однако, к сожалению, ни одно из таких культовых мест, кроме Суртийн дэнж, не было раскопано полностью. Так, экспедиция Монгольского музея национальной истории и Смитсоновского института зачистила на комплексе Улаан толгой в Хубсугульском аймаке семь колечек с головами лошадей около одного из камней (Fitzhugh W., 2005, p. 21–23), а монгольско-японская экспедиция под руководством Д. Эрдэнэбаатара, Шу Такахама и Хаяши Тошио – пять колечек на комплексе Ушкийн увэр около оленного камня №7 (Preliminary report, 2005). На ряде ритуальных комплексов с оленными камнями проводил раскопки и В.В. Волков. Он сообщил о находках черепов лошадей «под каменными курганчиками», однако, видимо, не проследил каменные кольца, находившиеся под этими насыпями.

Каменные кольца с черепами лошадей, уложенными мордой на восток, перекрытые каменными насыпями – характерный атрибут центральномонгольских курганов эпохи поздней бронзы. У больших курганов с четырехугольной или круглой оградой таких курганчиков может быть несколько сотен. Наиболее изученными из таких памятников стали курган Kh-4 на памятнике Ушкийн увэр (Улаан ушиг), раскопанный полностью монгольско-японской экспедицией под руководством Д. Эрдэнэбаатара, Шу Такахама и Хаяши Тошио (Preliminary report, 2003, 2004) (двадцать одно кольцо под насыпями с востока от ограды) и курган Урт булагын в долине р. Хануй (Архангай). Этот последний курган имеет четырехугольную о-

раду размерами в плане 390x390 м, сопровождающуюся с восточной и южной сторон более чем 1700 маленькими насыпями, раскопав девять из которых, исследователи обнаружили лошадиные черепа, окруженные кольцевидными выкладками; с внешней стороны курган окружает кольцо из более чем тысячи маленьких каменных колечек без насыпей с остатками кальцинированных костей (Erdenebaatar D., 2007, с. 202).

Нетрудно заметить, что единственный полностью исследованный ритуальный комплекс с оленными камнями в Монголии – Суртийн дэнж – имеет такую же планировочную структуру, как и центрально-монгольские курганы, однако здесь между «западной» дугой из каменных колечек и «восточной» дугой из двух рядов каменных колец, перекрытых насыпями, отсутствует погребение человека. Вместо него мы видим ряд оленных камней, схематично воспроизводящих индивидуальные человеческие фигуры. В результате комплекс оказался как бы «сжат» и утратил округлую форму. Вероятно, обычай установки оленных камней в Центральной Монголии был генетически связан с погребальной практикой строителей курганов эпохи бронзы и оленные камни замещали в таких комплексах реальное погребение. То, что оленные камни здесь не сопровождают стоящие рядом курганы, а являются продолжением погребальных обычаев их строителей на следующем этапе, подтверждается и уникальным случаем прямой стратиграфии: в ходе зачистки сооружений комплекса Ушкийн увэр было выявлено, что каменное кольцо с головой лошади перекрывает прямоугольную каменную выкладку. Такие выкладки сопровождают курганы эпохи поздней бронзы с оградями и на платформах (Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2007), в частности – курганы с четырьмя насыпями по углам типа того, что был раскопан там же монголо-японской экспедицией (см. Preliminary report, 2003, 2004, 2005, pl.7; Коновалов П.Б., Наваан Д., Волков В.В., Санджмятав Г., 1995, с. 47–53).

Необходимо отметить, что курганы-херексуры «с лучами», с которыми связаны оленные камни в Западной Монголии, не имеют подобных насыпей с головами лошадей, не обнаружено также никаких ритуальных выкладок и при раскопках двух рядов из 11 оленных камней в Баянзурхе, о чем упоминалось выше.

Итак, мы выявили две традиции установки оленных камней, которые не могут быть сведены к общему истоку. С западно-монгольской традицией связаны в большинстве оленные камни «евразийского» типа, а с центрально-монгольской – «монголо-забайкальского». Однако в Западной Монголии, как уже отмечалось выше, обнаружено немало оленных камней «монголо-забайкальского» типа, связанных с херексурами с «лучами», а в Центральной Монголии – оленных камней «саяно-алтайского» и «евразийского» типов, стоящих на вышеописанных культовых местах (в том числе семь из восьми в Суртийн дэнж). В «царских» курганах раннескифского времени в Туве – Аржан и Аржан-2 – оказалась проявлена именно центрально-монгольская традиция. С восточной стороны от этих грандиозных курганов исследователи обнаружили десятки каменных колец с черепами лошадей, перекрытых каменными насыпями. К сожалению, раскопана была лишь часть этих сооружений. В кургане Аржан-2 К.В. Чугунов при этом предполагает нахождение трех оленных камней по линии север-юг через центр кургана (см. статью К.В. Чугунова в настоящем сборнике. – *Прим. отв. ред.*). С курганами раннескифского времени Алтая каменные кольца с головами лошадей не связаны. Однако многие оленные камни «евразийского» и «саяно-алтайского типов» на севере Западной Монголии и на Алтае обнаружены стоящими рядами с севера на юг. В частности, таковы оленные камни, установленные двумя рядами (по 7 и 13 камней в ряду) у кургана, несомненно, «аржанского» типа Ак-Алаха-2 на Укоке (Молодин В.И. и др., 2004, с. 68–69). Таким образом, можно сделать вывод о существенном вкладе центрально-монгольского населения в формирование круга памятников аржанского типа Саяно-Алтая. В то же время носители бийкенской культуры, для которой была характерна установка одиночных оленных камней и стел

над погребением, с восточной и западной сторон от кургана (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 57–58), очевидно входили в сферу влияния западно-монгольской традиции.

Для памятников центрально-монгольской традиции имеются калиброванные радиоуглеродные даты по пяти черепакам лошадей с комплекса Улаан Толгой (оленные камни монголо-забайкальского типа), полученные американскими исследователями: В-193738 – 2750–2740 ВР; В-193739 – 3240–2970 ВР; В-193740 – 2990–2800 ВР; В-207205 – 3220–2800; В-207206 – 3150–2780 (все – с вероятностью 95,4%) (Fitzhugh W., 2005, p. 25). Курган Аржан был построен в самом конце IX в. до н.э. В то же время курган Аржан-2, где были также устроены по центрально-монгольской традиции кольца с головами лошадей, датируется по методу «wiggle matching» с вероятностью 95,4% 671–609 гг. до н.э. (Евразия в скифскую эпоху, 2005). Раскопанный нами западно-монгольский комплекс Хар говь с камнями «саяно-алтайского типа» можно датировать по радиоуглеродной дате, полученной в лаборатории ИИМК РАН по костям погребенного человека: с вероятностью 68,2% – 980–800 л. до н.э., с вероятностью 95,4% – 1200–750 л. до н.э. (Le-6931). Курган №1 памятника Адууг-II, содержащий высокую цисту по типу обнаруживаемых в херексурах с «лучами», датирован по костям погребенного в лаборатории ИИМК РАН (с вероятностью 95,4%) – 800–360 л. до н.э. (Le-6940). Таким образом, обе традиции установки оленных камней бытовали на соседних территориях параллельно как минимум с X по VII вв. до н.э.

Д.Г. Савинов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ОБ ОЛЕННЫХ КАМНЯХ «СМЕШАННОГО» ТИПА

Классификация оленных камней, основанная на стилистических особенностях изображенных на них животных, была предложена Н.Н. Диковым, выделившим оленные камни с орнаментально-стилизированными изображениями оленей и натуралистическими изображениями оленей и лошадей (Диков Н.Н., 1958, с. 45–46). Эта классификация была дополнена В.В. Волковым, выделившим третий тип оленных камней, без изображений животных, но со всеми атрибутами, присущими оленным камням (Волков В.В., 1964, с. 59–60). Все три типа оленных камней получили соответствующие наименования (монголо-забайкальский, саяно-алтайский и общеевразийский); были определены ареалы их распространения и приблизительное время существования (Волков В.В., 1981, с. 99–121). В таком виде классификация оленных камней, предложенная В.В. Волковым, стала общепринятой.

Полностью соглашаясь с таким делением оленных камней (Савинов Д.Г., 1994, с. 70–83), следует отметить, что внутри каждого из этих типов можно выделить несколько групп, определяемых обычно как «переходные» или «атипичные», а на самом деле представляющие региональные группы памятников, отличительные особенности которых объясняются не только принадлежностью к тому или иному из трех основных выделенных типов, но и какими-то другими причинами – хронологического, территориального или семантического характера.

Первым из таких оленных камней, на который обратили внимание исследователи, где одновременно нанесены стилизованные изображения (монголо-забайкальского типа) и реалистические (саяно-алтайского типа) был оленный камень из с. Сушь Пий-Хемского района Тувы. На одной стороне Сушинского камня нанесены три фигуры «летающих» стилизованных оленей; на другой – расположенные по вертикали изображения трех выполненных вполне реалистически лошадей. Другой оленный камень, относящийся к этой же группе – замечательный обелиск с горы Кош-Пей (Уюкская котловина), на котором изображены шесть стилизованных оленей, с

- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир. 2002. 248 с.
- Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. М.: Изд-во «Наука». 1980. 256 с.
- Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. (под редакцией Г.И.Зайцевой, Н.А.Боковенко, А.Ю.Алексеева, К.В.Чугунова, Е.М.Скотт). СПб. 2005. 290 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул. 1997. 231 с.
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Монгольский Алтай в бронзовом и раннем железном веках (по результатам работ Международной Центральноазиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета) // Алтае-Саянская горная страна и история ее освоения кочевниками. Барнаул. 2007. С. 80-85.
- Коновалов П.Б., Наваан Д., Волков В.В., Санджмятав Г. Керексуры в Тосонцэнгэле (р. Идэр, Монголия) // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ. 1995. С. 47-58.
- Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск. 2004. 255 с. (Материалы по археологии Сибири. Выпуск 3)
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та. 1994. 208 с.
- Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсүрэн Л., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительные изыскания) // Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та. 2006. С. 107-114.
- Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А. ХиригсҮҮр, буган чулун хӨшӨӨг холбон Үзэх нь // Угсаатан судлал (Studia ethnologica). Т. XV. Fasc. 1-16. Улаанбаатар. 2003. P. 150-157.
- Erdenebaatar D. Funeral and Sacrifice Ritual of the Horse in the Bronze Age of Mongolia // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. Иркутск. 2007. С. 201-209
- Fitzhugh W. The Deer Stone Project: Exploring Northern Mongolia and its Arctic Connections // The Deer Stone Project. Anthropological Studies in Mongolia 2002-2004. Ulaanbatar. 2005. 254 p.

- Preliminary Report on the Archaeological Investigations in Mongolia 2003 (by Permanent Archaeological Joint Mongolian and Japanese Mission). 2006
- Preliminary Report on the Archaeological Investigations in Mongolia 2004 (by Permanent Archaeological Joint Mongolian and Japanese Mission). 2006
- Preliminary Report on the Archaeological Investigations in Mongolia 2005 (by Permanent Archaeological Joint Mongolian and Japanese Mission). 2006